

УДК 35.075.5

**ЯЗЫКОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА
НОВОГО ДОНБАССА**

В.И. Мозговой

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Постулируется зависимость промышленного развития общественного организма от способов строительства культурно-языковой действительности. Современный кризис управления Донбассом является следствием уродливой языковой политики, который можно преодолеть с помощью принципиально новой модели языковой жизнедеятельности, объективно соответствующей экономическим запросам и потребностям социума.

Ключевые слова: промышленное развитие, кризис, языковая модель управления.

1. Доминирующая теория о «приоритетности» экономического базиса и «вторичности» идеологической надстройки в виде языка и культуры опровергается сегодняшней практикой, в которой конфликты за передел сфер влияния путем языковых манипуляций приводят массы в состояние войны за иллюзию национального единства, языка и веры [3]. Вот почему мечтать о возрождении Донбасса, используя пропагандистскую риторику о мощном индустриальном крае в эпоху социализма (историю нужно учитывать, а не слепо копировать!), либо говорить о восстановлении разрушенного войной хозяйства на основе замены украинской модели развития русской или региональной, не имеет смысла. В такой парадигме оба направления, противопоставляясь, дополняют друг друга, не учитывая главный механизм общественной динамики – Слово, имеющее историю своего появления во вполне конкретной временной точке, без которой невозможно построить адекватную модель бытия как такового.

2. Созидательный порыв народных масс, их сплоченность внутри нации и государства, как и состояние экономики и производства вообще зависят от условий существования коллективов в рамках конкретных национально-языковых образований. Комфортность внутри них обеспечивается такой государственной системой и структурой управления, звенья которого обладают объективными знаниями о языковых основах человеческой жизнедеятельности:

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДОНБАССА

- что такое язык (общественное явление или субъективная реальность?);
- в чем его отличие от речи (это статическая система или процессуальность?);
- каковы его функции (в чем смысл стилевых различий?);
- как ими пользоваться (что такое диалог и каким образом он достигается в ситуации устной речи и письменного текста?);
- при помощи каких языковых механизмов закрепляется право юридического или физического лица на собственность (в чем отличие слов от собственных имен?).

Сегодня решение поставленных проблем остается за гранью разумного и зависит от политических деклараций партий, лидеров и органов исполнительной власти, что продолжает расшатывать структуру общественных отношений.

3. Установление в Украине норм национально-языковой политики исключительно на базе государственного украинского («Державною мовою є тільки українська!») или в ДНР на основе русского языка (стремление убрать с карты республики украинские варианты названий или украинские формы ведения документации) отменяет общественный статус языка вообще и объективность его развития.

4. Язык не зависит от того, что думает по этому поводу недоучившийся чиновник или политик. Количество государственных языков устанавливается не голосованием – их столько, сколько используется большинством населения конкретного государства вне зависимости от национальности и территории проживания. При этом только один из них может быть государственным официальным, поскольку он представляет государство в официально-юридической практике. Кроме того, в культуре многонационального сообщества все языки, их вербальные и невербальные средства и формы коммуникации, передающие общность мировосприятия населяющих его народов, объединяются в парадигме национального (общенационального) языка. Богатство и неприкосновенность его форм – залог единства, и, наоборот, ограничение многочисленных вариантов общения одним языком «титულიной» нации – диагноз, граничащий с шизофренией и постоянной угрозой внутреннего конфликта [2].

4. Субъективные попытки изменить языковую систему и подогнать ее под потребности очередной политической элиты чреваты разрушением самого общества – носителя определенного кода. Язык как универсальная система для передачи информации статичен по

своей природе, поэтому его реформирование, исходя из политической целесообразности, опасно, как опасна и недооценка речевой деятельности. Речь как материальная субстанция кода языка в ее привязке ко времени и пространству – процессуальна, диалогична, ситуативна и бесконечно многообразна в проявлениях каждой индивидуальности (вот почему в языковой формуле «Думай по-українськи!» заложен смысл речи, которая не может быть единообразной, а в императиве «Рідна мова у нас тільки одна – українська!» просматривается призыв к самоуничтожению, ибо родной язык есть у каждого).

5. Сегодняшняя политическая элита ассоциирует успешность своей деятельности с неукоснительным подчинением ей масс на основе волюнтаривной функции, публицистического внушения или приказа без обсуждения и обдумывания номинаций. При этом всеобъемлющая эстетико-культурологическая функция как средство общности нации на основе единого мировосприятия действительности, но бесконечно многообразных форм ее проявлений постепенно сужается до уровня примитивного общения «на родном языке» (куда относят только государственный), что не сплачивает народы в нацию, а удаляет их друг от друга.

6. Первичный язык, главным итогом которого являлся компромисс (а не победа любой ценой) на основе устного диалога с упреждающим стремлением его участников понять друг друга, стараниями «политиков от механики» постепенно превратился в антилог. С этого момента решающим элементом «общения» стал ультиматум («Якщо... то...», «Я з бандитами говорити не буду!»), за которым последовали необсуждаемые письменные вердикты в виде жестких постановлений. Так была разрушена первичная и естественная форма управления, которая основывалась на постулатах устного высказывания [4].

7. Устное общение как материальное воплощение процесса мышления принципиально отличается от письменной речи – шифра для сохранения статического знания в определенной момент времени, стимулирующего тем не менее новый виток диалога с грядущими поколениями. Закон в его письменной фиксации, таким образом, как и любая публикация вообще – всегда прошлая информация, которая обязана предваряться устным обсуждением и может адекватно восприниматься только в контексте действующего и послесловного диалога. В этой диалектике генетических норм существования и функционирования языка: «мысль» – «диалог» (устное высказывание) – «управленческое решение» (письменное распоряжение, приказ,

указ) – «новая мысль» – «новый диалог» – заключается сущность языковой модели управления обществом и государством. Нарушение последовательности или разрыв звеньев этой диалектической цепи приводит к конфликтам на грани полувоенных, ставя под сомнение выполнение любого управленческого решения.

7. Наиболее значимым для жизнеспособности многонационального общества является правовая составляющая – имена собственные. Но уродливая их передача в официальном контексте разрушает правовые основы государства и личности: право на имя (русск. *Владимир Путин, Николай Басков, Анна Каренина*; укр. *Пилип* – укр. *Володимир Путін, Микола Басков, Ганна Кареніна*; русск. *Филипп*), отчество (*Микола – Миколайович*, а не *Миколович*), фамилию (*Пономарёв – Пономарів*) и вообще на социальную информацию и национальную историю (*г. Николаев – Миколаїв, ул. Горная – Гірна, Горянська, Гірська; ул. Лермонтова, Львов – вул. Генерала Дудаєва, Горловка – Горлівка; Красноармейк – Покровск; Красный Лиман – Лиман*).

С разрушением права на имя становится возможным проводить любые манипуляции с объектами номинации: переименования городов (*Мариуполь – Жданов – Мариуполь, Святогорск – Славянгорск – Святогорск, Екатеринослав – Днепропетровск – Днепр*) и людей (в СССР, например, все были *Еленами, Николаями* и *Антоновыми*, а в Украине стали *Оленами, Миколами* и *Вінтонівими*), невежественный перевод (*Красный Молочник – Червоний Молочар, Никольское – Микільське, проспект Освобождения Донбасса – англ. Vuzvolenija Donbasu. кинотеатр Звёздочка – кінотеатр Зірочка, шахта Южнодонецкая – шахта Південнодонецька, Пески – Піски*) или отказ от него (*Советский Союз – Советський Союз, ул. Независимости – вул. Незавісності*), приспособление графики и орфографии к украинскому произношению (*г. Одесса – м. Одеса, г. Углегорск – м. Вуглегірськ, пгт. Константинополь – смт. Костянтинопіль*) и т.п. [2; 6].

Таким же образом на территории бывшего СССР, где существовали детские сады, университеты, кафедры, шахты и заводы (*Детский сад «Солнышко», Донецкий государственный технический университет, кафедра экономики предприятия, Шахта им. А.Ф. Засядько, Донецкий металлургический завод*), при их «перенесении» в Зазеркалье постсоветского пространства появились «неопознанные» объекты, соотнесенные лишь с формой собственности, которую легко сменить, уничтожить и перенести в любую точку государственного пространства (*Коммунальное детское воспитательное учреждение*

«Детский сад-ясли №25», Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный технический университет» в Донецке и Государственное высшее учебное заведение «Донецкий национальный технический университет» в Красноармейске, Кафедра «Экономика предприятия», КП «Шахта им. А.Ф. Засядько», ООО «Донецкий металлургический завод» и т.п.).

Выводы

Устойчивость общественного организма, личности и государства обусловлена способами постижения культурно-языковой действительности. Такой вывод особенно актуален для многонационального, поликультурного, «многоязыкого» Донбасса и его столицы – Донецка, языковая история которых была подвержена ревизии гуманитарно-экономического курса на основе унитарности и национальной (и, жестче, националистической) обособленности [5].

Таким образом, современный кризис управления многонациональным Донбассом является следствием уродливой языковой политики, который можно преодолеть не путем «возрождения» или «восстановления», а на основе принципиально новой модели языковой жизнедеятельности, объективно соответствующей экономическим запросам и гуманитарным потребностям социума. Для этого политическая воля государства относительно объективности национально-языковой, культурной и гуманистической концепции должна быть подкреплена серьезными научными исследованиями, проводимыми учрежденными государством Институтом национального языка и культуры и Ономастической комиссией по стандартизации имен собственных.

Библиографический список

1. Мозговой В.И. Русский язык в украинском культурном пространстве: язык общения или общности? / В.И. Мозговой // Информационный вестник Форума русистов Украины. – Симферополь, 2012. – Вып.15. – С. 22-28.
2. Мозговой В.И. Когда и как «переводить» имена собственные / В.И. Мозговой // Вісник Донецького національного університету. – Донецк. 2013. – С. 207-214. – (Серія Б: Гуманітарні науки; №1-2, т.1).
3. Мозговой В.И. Кризис языка и иллюзативные трансформации современной действительности / В.И. Мозговой // Язык и личность в поликультурном пространстве: сб. науч. тр. – М., 2013. – Вып.3. – С.18-24.
4. Мозговой В.И. Диалог как основа языковой модели управления / В.И. Мозговой // Наука как основа мирного диалога: сб. докл. Междунар. конф., г. Донецк, 15 марта 2014 г. – Донецк, 2014. – С. 161-163.
5. Мозговой В.И. Объективность языковой истории как решающий фактор социальной стабильности (уроки политического кризиса на Юго-Востоке

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДОНБАССА

Украины) / В.И. Мозговой // Горизонты образования. Психология. Педагогика. – Севастополь : Рибест. 2014. – №3 (46). – С. 171-176.

6. Мозговой В.И. О ложных синонимах и опасностях межъязыковой паронимии в правовой ономастике / В.И. Мозговой // Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ. – Севастополь – Москва: Издательство «Перо», 2016. — С.197-207.